

Серия «Огненные легенды»

Виктор Кравченко

Сказание о ворскейтерах

Ростов-на-Дону

 ВЕНИКС

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520
К78

Данное произведение является художественным вымыслом.
Любое сходство с реальными людьми, компаниями,
событиями или местами случайно.

Кравченко, Виктор.

К78 Зима. Сказание о ворскейтерах / Виктор Кравченко. — Ростов н/Д : Феникс, 2024. — 381, [2] с. : ил. — (Огненные легенды).

ISBN 978-5-222-41906-9

Жизнь юной фигуристки Арины знакома каждому спортсмену: тренировки — дом — тренировки — дом. За одним исключением: каждый раз, когда она выходит зимой на лед, то видит... монстров!

Ей кажется, что она сходит с ума. Но говорить об этом Арина боится. Да даже если бы она решилась, кому рассказать? Мама — тот еще кусок льда, а одноклассники... нет, спасибо!

Арина всю жизнь один на один бьется со своими страхами. Но однажды...

Прыжок в три, четыре... семь оборотов — есть! Мировой рекорд перенесет ее в другой мир, где монстры станут реальностью.

ISBN 978-5-222-41906-9

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

© Кравченко В., текст, 2024
© ООО «Феникс», оформление, 2024
© Кадрова М., обложка, иллюстрации, 2024
© В оформлении книги использованы
иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

Спасибо моей жене Вике, которая читала, верила, комментировала и редактировала.

Витя Кравченко

Каждый раз, когда я думаю про «Зиму», я вспоминаю сырники. Мы ели их так часто, когда Витя работал над этой книгой. Пухлые, теплые и обязательно со сгущенкой, они – как живое доказательство тому, что даже если на улице будет невыносимо холодно, ты сможешь найти и сохранить свое тепло.

Вика Кравченко

ПРОЛОГ

Крупницы снега таяли на нежном лице девушки тринадцати лет. Она лежала без сознания посреди тренировочного катка. Роскошные растрепанные волосы темно-каштанового цвета прикрывали глаза. Секундами ранее Арина рухнула, исполняя прыжок. Заходя на лутц, она увидела подо льдом тень гнавшегося за ней чудовища. Несмотря на страх, Арина все же оттолкнулась, но именно в этот момент монстр шарахнул хвостом по льду изнутри.

БУМ!

Падение. Удар головой.

Сколько времени уже прошло?

Снег продолжал падать на румяные щеки юной фигуристки.

Голубые глаза Арины распахнулись. Она с любопытством смотрела на падающий снег. Это выглядело, безусловно, красиво. Но... Почему он спускался с потолка? И почему она лежит? Что вообще случилось?

Арина привстала и оглянулась. Она сидела посреди катка, который был ее вторым домом с раннего детства. Такие дворцы спорта остались в наследство от советской эпохи. Подобные арены забыли, что такое ремонт. Время медленно перемалывало лавочки, подкашивало стены, добавляло скрип в покрытия на полу, оставляло мокрые пятна на потолке

от протекающей крыши. Но именно эти арены знали, как зажигать звезды. На каждом катке у секрета успеха было конкретное имя.

Изабелла Леонидовна. Так звали тренера Арины.

Она приземлилась на колени рядом со своей ученицей. Точнее, сначала на лед обрушилось нечто объемное: бежевое пальто с множеством кармашков и застежек, длинный шарф, штаны в полоску, ворсистый свитер теплого оттенка и копна кудрявых волос. И за всем этим многослойным уютом скрывался любимый тренер. Вам определенно повезло, если вы встречали таких учителей. Им не так важны условия работы, деньги. Главное — превратить искру в огонь. И оттого они сами пылали так ярко.

— Ариша, господи ты боже мой! Как ты?! — беспокожно тараторила Изабелла Леонидовна. — Скорую вызвать?

Круглые очки в темной оправе неуклюже спустились по носу и застыли прямо на харизматичной горбинке, изюминке во внешности Изабеллы Леонидовны. Глаза бешено моргали. Если кому требовался врач, так это ей.

— Я в порядке, — привстав, ответила Арина.

— Ариш, я... у меня слов нет, как это было страшно... это же твой любимый лутц! Полгода с него не падали. И чего... что... ну... как? — Изабелла Леонидовна с трудом подбирала слова.

— Я прыгнула и... — неуверенно сказала Арина, — кто-то ударил по льду изнутри. А потом... послышался гул. И я почувствовала... падающий снег, который меня разбудил.

Правая бровь Изабеллы Леонидовны поднялась вверх. Вторая осталась на месте. Все вместе это означало одно: удивление на грани паники.

— Ариша, тебе надо к доктору, — серьезно поправила очки тренер.

— Нет.

— Какой снег? Здесь не падало ничего, кроме тебя!

— Но я же вижу.

— Что видишь? Где видишь? Аришенька, хорошая моя, да что же это.

— Вот же... снег.

Арина и Изабелла Леонидовна подняли глаза вверх. Потолок, конечно, мог протекать. Но снег... это вряд ли. Изабелла Леонидовна вновь поправила очки. Это машинальное движение всегда сопровождалось слегка комичным подергиванием кончика ее восточного носа.

— Ариш, послушай...

ВДЖ-Ж! Арина испуганно посмотрела на подпрыгнувшую ладонь, которой она опиралась на поверхность льда.

— Вот сейчас, чувствуете? — взволнованно спросила Арина.

— Что именно? Что я должна чувствовать? Скажи, ради бога, что мне чувствовать?! — еще немного, и тренер рухнул бы без сознания, настолько ее пугало состояние Арины.

Вибрация становилась все мощнее. Арина ощущала движение чего-то огромного и грозного сквозь толщу льда. Голос тренера таял в нарастающем шуме.

— Что ты будешь делать, ну просто проклятие какое-то, — далеким эхом причитала Изабелла Леонидовна. — Весь год все в порядке, но как зима приходит, сама не своя.

— Это точно, — задумчиво сказала Арина. — Как только приходит зима...

Она резко обернулась. Вдалеке подо льдом показалась тень, плывущая прямо на нее!

— Арина! — прозвучал знакомый строгий голос.

Арина вздрогнула. О нет! Тень мгновенно исчезла вместе с падающим снегом, гулом и тряской. Ей грозило кое-что пострашнее загадочного существа под поверхностью тренировочного катка.

Мама.

Арина тут же беспокойно обернулась к Изабелле Леонидовне и заговорила шепотом.

— Только, пожалуйста, не говорите ей, что я свалилась с лутца! — взмолилась она.

— Как не говорить? Ты лежишь на катке! — удивилась Изабелла Леонидовна.

— Ладно, — согласилась Арина. — Но хотя бы про снег и все остальное.

— Да почему? — переживая, недоумевала тренер.

— Пожалуйста!

Мама Арины была красивой женщиной сорока пяти лет. Морщины вовсе не портили лицо, а, наоборот, добавляли загадочности строгим чертам. Гладко уложенные и закреплённые заколкой темные волосы с проступающей сединой подчеркивали внутреннюю собранность. Она медленно приближалась к бортику. Ее силуэт при ходьбе напоминал полет птицы: словно крылья, при каждом шаге взлетали вверх боковые стороны ее темного плаща, который она никогда не застегивала.

Арина не могла разглядеть лицо мамы. Но настроение считывалось на расстоянии. Ничего хорошего оно не предвещало.

— У вас все в порядке? — спросила мама.

— Да-да! — через весь каток закричала тренер и неловко пошутила: — Лежим, отдыхаем!

— Я... — растерянно подбирала слова Арина, — упала.

Мама нахмурилась. Она не любила фигурное катание. Можно даже сказать, ненавидела его. При этом она оставалась требовательной к тренировкам и результатам. Заниматься так заниматься!

— Интересно, — ответила мама и тут же, развернувшись, ушла обратно в коридор.

Казалось бы, ничего такого, но в этом уже угадывался неприятный разговор, который предстоял Арине.

Пустая раздевалка встретила тишиной. Арина любила тренироваться в одиночестве. Она укладывала синюю тренировочную форму в большую черную спортивную сумку, смотря на себя в зеркало. Как же она устала от этого...

Каждый год.

Начиная с декабря.

Падения.

Стресс.

Страх.
Она слышит монстров.
Она видит кошмары.
В своих снах.
Всегда похожий сюжет.
Огромные твари.
Бесконечная мгла.
Она в лабиринте из гигантских глыб.
Похожих на куски корабля.
Взгляд вниз: на ногах коралловые коньки.
ВШ! Лезвия оставляют следы на грязном льду.
Но раздается оглушающий рык.
Они ищут ее. Гонятся за ней.
Монстры.
И всегда догоняют.
Всегда забирают во тьму.
Ей негде спрятаться!
Ей никто не поможет.
Только бы проснуться!
И она просыпается.
Идет на тренировку.
Но они снова здесь — в ее видениях.
Рычат.
Зовут.
Но куда?

ВЖ-Ж-Ж! Арина резко застегнула сумку. Тяжело вздохнув, она медленно направилась к двери. Арина медленно-медленно повернула ручку — так ей не хотелось выходить и выслушивать наставления мамы. Железный тусклый скрип сопровождал открывание двери. Услышав разговор, Арина тут же остановилась.

— Зашла на лутц, все шло хорошо, но оттолкнулась, завалилась... — беспокойно бубнила Изабелла Леонидовна.

— Вроде не падала с него, — задумчиво ответила мама.

— Ну зима... зима... Девять месяцев в году Ариша — гениальная фигуристка. А как приходит зима — все валится.

Другие дети после таких падений могут вообще больше не прийти на каток. Счастье, что у Аришки такой организм. Все быстро заживает, — подумав, тренерша добавила: — Порой даже слишком быстро. Но... за здоровье баллы не ставят — увы!

— Это точно, — согласилась мама. — А она вам никогда не говорила, что именно с ней происходит зимой?

— Да что происходит — валит элементы один за другим, и всё.

— Но почему? Что ей мешает?

— Не понимаю, о чем вы, — сказала тренер, неуклюже поправив очки, абсолютно точно понимая, о чем говорит мама.

— Может, она что-то слышит или видит? Вы — тренер, вам она больше доверяет чем... мне, — не без нотки грусти сказала мама Арины.

Изабелла Леонидовна, конечно, в деталях помнила искренние испуганные голубые глаза Арины, которые смотрели на несуществующий снег под потолком. Тут же ей на ум пришли и все другие случаи. Их много скопилось за эти годы. То Арина столбенеет прямо посреди выступления, то в панике жметесь к бортику. Она точно кого-то видела. Слышала. Но Изабелла Леонидовна списывала это на страх перед исполнением сложных элементов и впечатлительную детскую фантазию. Тем более Арина отличалась от сверстниц невероятной артистичностью. Она проживала свои программы, растворялась в образах. Неудивительно, что иногда она могла заиграться в собственных персонажей.

— Нет, ничего такого не припомню, — тихо произнесла тренер.

Изабелла Леонидовна все-таки солгала. Ложь во спасение. Так она себе это объясняла.

— Но знаете, — взяла инициативу Изабелла Леонидовна, сама долго думавшая об этом, — ведь все из детства, да?

Теперь уже напрягалась мама, неуютно передернув плечами.

— Может... случилось в ее детстве что-то... — продолжала тренер, — что как-то травмировало психику... нечто, связанное со снегом, зимой?

— Нет, это вряд ли, — ледяным голосом ответила мама.

Теперь уже откровенно врала она. Изабелла Леонидовна считала ложь не только потому, что хорошо разбиралась в людях, но и потому, что знала: каждый год эта красивая строгая женщина сама холодела с приходом зимы. Та еще семейка!

— Я готова, — вышла из раздевалки Арина.

Она пришла на помощь им обеим.

— Что ты увидела подо льдом? — резко спросила мама.

— М-м-м... ничего, — неуверенно ответила Арина.

— Но ты смотрела на лед так, будто за кем-то наблюдала...

— Тебе показалось.

Мама недовольно покачала головой и направилась к выходу. Проходя мимо тренера, Арина признательно кивнула: «Спасибо!» Тренер кивнула в ответ. Она как могла берегла Арину от неприятностей. Изабелла Леонидовна знала эту девочку с детства. Она так хотела помочь Арише, но профессиональная этика и ледяной тон мамы не позволяли пробиться сквозь эту стену. Все же это не ее семья. Изабелла Леонидовна не чувствовала права лезть так глубоко.

Почему Арина врала маме? Никто, даже она сама, не ответил бы на этот вопрос. Потому что подростки часто врут родителям? Плохой ответ. Потому что боятся реакции родителей на правду? Может быть, уже теплее. Почему вообще подростки боятся говорить родителям правду? Это и не ответ вовсе, но, кажется, самый точный вопрос.

По пути на парковку Арина привычно выслушивала от мамы рассказ о том, как ей тяжело было воспитывать дочь одной. Как хорошо, что в их жизни появился Егор, отчим Арины. Она работала, он работал, тренировки, денег мало, времени мало, так холодно, две работы, три работы, неблагодарная, надо лучше. Все это Арина знала наизусть и умела отключаться, оставаясь глубоко в своих мыслях.

К чему все это вообще говорилось? Как правило, повод не требовался. Мама легко заводилась. Особенно чувствуя, что ей врут, не имея сил докопаться до правды.

Как бы Арина хотела все рассказать. Но не маме, нет. Другьям? Может быть. Другьям, которые у нее так и не появились за годы учебы в школе.

Кошмары и видения сделали Арину закрытой. Она боялась дружить. Ведь тогда кто-то мог узнать об этих монстрах. Подумать, что она больная. Чокнутая. Сумасшедшая. Проблемы с менталкой? Иди к психиатру! Арине живо представлялось, как ее начнут буллить в школе. Как это происходило с другими учениками. Только дай слабину — и от тебя не отстанут до последнего звонка одиннадцатого класса. Иные сдавались уже в девятом и переводились в другие школы.

Потому Арина всегда сидела одна за партой. Подальше от остальных. От смешков ее это не уберегало, конечно. Но секрет оставался с ней. Даже когда ей слышалось рычание посреди урока по физике. Даже когда сквозь туман в замерзшем окне виднелся силуэт великана. Она молчала, скрывала. Слушала учителя. Терпела.

С ней пытались дружить! Арина сама не шла на контакт. Чаще она и вовсе пропускала школу. Тренировки, лед. Место, где она оставалась одна. Где ей не нужно ни с кем общаться. Где можно выдумать любой мир и отправиться в него. Даже зимой она спешила на каток при любой возможности. В классе или комнате Арина просто столбенела от ужаса, услышав рычание монстров. Но на льду, в своей стихии, она чувствовала силу.

Дорога домой проходила в тишине. Колеса хрустели по укрытому снегом асфальту. Мама смотрела в окно. Арина сидела сзади в своих мыслях. Егор следил за дорогой. Это был привлекательный мужчина пятидесяти лет. Жилистый и высокий. Иногда он казался Арине насколько тонким, что она представляла, как его может унести потоком ветра. У Егора были благородные черты лица и добрые морщины. Это располагало. А вот глубоко посаженные глаза серого цвета иногда

пугали Арину. Но только когда Егор молчал. Будто в нем жили два человека — болтливый добряк и притихший злодей.

Как раз сейчас Егор помалкивал, чувствуя напряжение. Иногда только скрипела его коричневая кожанка при управлении рулем. Егор ждал момента, когда можно будет заговорить, чтобы разрядить обстановку. Главное — не промахнуться и не вызвать новую волну конфликта.

Машина остановилась напротив железнодорожного переезда. Арина подняла глаза и увидела в окне бетонную стену с гигантским граффити в виде огромного цветного дракона с головой мерзкого червя. Слизистое животное пялилось сотней мелких гнойных глаз на Арину.

— Какая красивая гадина, а! — отчим решил, что момент пришел.

— Страшная, — добавила мама.

— Ты, кстати, хорошо таких рисовала.

Глаза мамы вспыхнули.

— Ты никогда не говорила, что рисуешь, — удивилась Арина.

— Да ерунда, — отмахнулась мама, явно пытаясь закрыть тему. — Это давно было.

— Ничего себе «ерунда»! — разошелся Егор. — Я, конечно, в изобразительном там не шарю, но, знаешь ли... мощно так смотрелись все эти твои зверюги.

— А рисунки остались? — уточнила Арина.

— Нет, — сухо ответила мама.

— Да! — возразил отчим. — Целый альбом на чердаке. — И добавил: — Альбо-МЫ.

— А больше ничего на чердаке не находил? — как бы беспечно, но с волнением, спросила мама.

— Да много там всякого. Все и не упомнишь, — подмигнул отчим. — На то и чердак, не правда ли?

Шлагбаум поднялся вместе с завывающим порывом ветра. Машина медленно поползла через железнодорожный переезд, оставляя позади червивого дракона, которого сразу заволокла в свою пышную сеть метель.

Свежий снег щедро завалил небольшой кирпичный двухэтажный дом, в котором жила семья Арины.

— Ух, замело, — произнес Егор, глядя на засыпанную черепичную крышу.

Арина вызвалась помочь с уборкой снега. Вместе с отчимом они усердно раскидывали влево-вправо все, что выпало за день. Так, минут за пятнадцать им удалось расчистить проезд, чтобы открыть ворота и впустить машину. Мама тем временем скрылась в доме с пакетами. Убедившись, что она занята ужином, Арина тут же схватила деревянную лестницу и приставила ее к задней части дома.

— В картонной коробке за стопкой пластиковых панелей, — сказал ей отчим, стуча лопатой о каменную плитку.

— Что? — Арина застыла, едва взявшись за лестницу.

— Рисунки. Они там. Только тсс! — поднес он палец к губам.

Еще дважды стукнув, он сбил последние комья снега с черенка и поставил лопату в гараж. Быстренько закрыв железные створки на замок, Егор поспешил в дом и бросил напоследок уже поднимавшейся наверх Арине:

— Не задерживайся, у тебя есть несколько минут до первого неудобного вопроса.

— Хорошо, — кивнула Арина и продолжила подниматься.

Арина сняла варежку и теплыми пальцами аккуратно приподняла крючок из железного ободка. Затем толкнула деревянную зеленую створку вперед. Та легко подалась и с хрустом открылась, перемальвая снег, набившийся в расщелины.

Внутри плотным туманом висела пыль. Пахло стариной. Свет прорывался только через дверцу. Арина заметила стопку вертикальных панелей. Она попыталась аккуратно сдвинуть их в сторону, но не знала, что под ними уложен старый сервиз из чашек с блюдцами. Он заявил о себе, с грохотом разъехавшись в стороны. БУ-БУМ!

Арина оцепенела.

— Что это? — донесся снизу голос мамы.

- Ветер гуляет, — соврал отчим.
- А где Арина?
- Она... осталась лепить снеговика.
- Чего? Какой снеговик? Ужинать пора.
- Сейчас позову!

Арина поняла, что у нее есть не больше минуты. Она тут же открыла картонную коробку. Внутри лежали связки грязных от пыли и возраста бумажных листов. Арина беспорядочно перебирала их — распечатки, документы...

- Арина? — громко спросила мама.

Вот оно! Со дна коробки выглянула стопка разрисованных страниц. Арина достала несколько. С каждого листа на нее смотрела страшная тварь, нарисованная черным карандашом. И на этой странице! И на той! И на другой! Арина листала их, бегая глазами. Ее охватили смятение и тревога.

— Ты тоже видишь эти сны? — удивленно прошептала Арина.

- Тебя ждут, — раздался совсем рядом голос отчима.

Арина обернулась. В дверце позади торчала голова Егора.

— Ты знаешь, почему она их рисовала? — спросила Арина, показав страшных тварей Егору.

На мгновение Егор замолчал. Его серые глаза сфокусировались на мрачных карандашных рисунках. Добряк уступил место злодею? Но улыбка тут же вернулась.

— У твоей мамы богатое воображение. Как и у тебя. Вы друг друга стоите, — усмехнулся Егор. — Пойдем ужинать.

ВШ! Искусственные языки пламени вспыхнули в электронном камине. Мама заняла свое место за столом рядом с Егором. Арина сидела напротив. В большом кухонном окне позади них уже темной густой синевой опустился вечер. Порывы ветра тарабанили снежными хлопьями.

Зима пришла.

— Я тут подумала... — задумчиво глядя в окно, начала мама. — Давайте закончим с фигурным катанием?

Никто точно не скажет, сколько длилась гробовая тишина, повисшая в кухне. Егор, который только взял салатницу,

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	4
Глава 1. Наедине с монстром	35
Глава 2. Пустошь	53
Глава 3. Лачуга Альберта Уорна	65
Глава 4. Фавы	75
Глава 5. Прием у доктора Аверлинка	92
Глава 6. Добрые Друзья	109
Глава 7. Кофейный Клуб	143
Глава 8. О пуграх и других страшных монстрах	165
Глава 9. Йола	202
Глава 10. Самая холодная ночь	236
Глава 11. Псы на охоте	256
Глава 12. Марион и ее планы	282
Глава 13. Еще одно предательство	296
Глава 14. Объятия пустоши	309
Глава 15. День Голосов	327
Глава 16. Сияние «Бенканы»	354

Литературно-художественное издание

Кравченко Виктор

ЗИМА
СКАЗАНИЕ О ВОРСКЕЙТЕРАХ

Ответственный редактор *В. Атамашкин*
Выпускающий редактор *Г. Логвинова*

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Тираж 4000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».

Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 06.2024. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая Типография»

Фиалиал «Дом печати — ВЯТКА».

Юр. адрес: 124498, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково,
г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.

Факт. адрес: 610033, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 122